

Исторические науки

УДК 902/904

А.А. Радев

Радев Артем Анатольевич, студент 2 курса ФДИИГО группы МВ/Маг-17 Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: Frostly777@gmail.com

Научный руководитель: **Берлизов Николай Евгеньевич**, кандидат исторических наук, доцент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33).

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГОРОДОВ СЕВЕРНОЙ АНАТОЛИИ С БОСПОРОМ В V–III ВВ. ДО Н.Э.

При изучении взаимодействия Боспорского царства с государствами Северной Анатолии до сих пор возникает множество вопросов, на которые еще предстоит дать ответы. Автор, опираясь на данные археологических раскопок, анализирует товарообмен и другие формы взаимодействия между городами Северной Анатолии с Боспором в V–III вв. до н.э.

Ключевые слова: археология, памятник, монеты, Боспор, Крым, Северная Анатолия.

A.A. Radev

Radev Artem Anatolyevich, student of 2 course of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy, Krasnodar), e-mail: Frostly777@gmail.com

Research supervisor: **Berlizov Nikolay Evgenyevich**, candidate of historical sciences, associate professor of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy, Krasnodar).

POLITICAL AND ECONOMIC RELATIONS OF CITIES OF NORTH ANATOLIA WITH BOSPOR IN V-III CENTURIES BC

When studying the interaction of the Bosporan kingdom with the states of Northern Anatolia, there are still many questions that are still to be answered. The author, based on data from archaeological excavations, analyzes the exchange of goods and other forms of interaction between the cities of Northern Anatolia and the Bosporus in the V–III centuries bc.

Keywords: archeology, monument, coins, Bospor, Crimea, NorthernAnatolia.

Чтобы получить наиболее полное представление о торговых связях севера и юга Понта, необходимо проследить развитие самих южно-понтских городов-государств, их внешнюю политику и экономику. Начнем с одного из самого влиятельного государственного образования южного побережья – Синопы.

Уникальность и выгодность расположения полиса не поддается сомнению, так как город имел две прекрасно устроенные гавани, к которым удобно было подплывать торговым судам. Город со временем не просто укрепил свою самостоятельность, но и сам стал метрополией, в сферу ее влияния вошли такие полисы, как Котиора, Керасунт и Трапезунт. Эти поселения не просто считались колониями Синопы, но и значимыми пунктами добычи металла, так как эта часть побережья была богата рудными месторождениями.

Отсюда вывозились металлические изделия высокого качества. Помимо этого Синопа имела богатые запасы нетронутой древесины, поэтому полис стал поставщиком корабельного и строительного леса. Полис стремился занять ведущее место в экономике на побережье Понта Эвксинского. Первоначально Синопа находилась в зависимости от Милета и

являлась транзитным пунктом между северным Понтом и остальным греческим миром. Однако Милет пал в 494 г. до н.э. в результате подавления персами восстания ионийских городов. Это отразилось и на торговле: в Северном Причерноморье в 80-е годы V в. до н.э. почти полностью исчезает керамическая тара из Милета, что является свидетельством экономического упадка данного региона [10].

Еще одним решающим толчком развития торговли синопцев явилось крушение афинской гегемонии в результате поражения в Пелопонесской войне[2]. Теперь перед Синопой и ее колониями открылись большие возможности для сбыта собственных товаров. Кроме выделки оливкового масла, которое использовалось не только для пищи, но и для освещения, и продажи маслин, широко был развит рыбный промысел. Для экспорта этих продуктов необходимы были специальные сосуды для их хранения.

С этой целью в Синопе увеличивалось число эргастериев, изготовлявших керамическую тару. Данные эпиграфики, нумизматики и экземпляры амфорных клейм являются свидетельством того, что уже в V в. до н.э. прослеживаются связи Боспора и Синопы [6]. Глиняные черепицы из Синопы в Пантикапей экспортировались лишь до IV в. до н.э. [4], так как позже на Боспоре было налажено свое производство кровельных материалов.

На основе синопских керамических клейм мы можем проследить динамику торговли города в разные хронологические периоды. Опираясь на классификацию Б.Н. Гракова, в интересующие нас I (около 360–320 гг.), II (320–270 гг.) и III (270–220 гг.) периоды больше всего вывозились товары на Боспор и в Северо-Западное Причерноморье[2]. Уже в конце IV в. до н.э. в Причерноморье отмечается увеличение доли керамической продукции Синопы в сравнении с другими производственными центрами.

Это связано не только с традиционно крепкими экономическими связями севера и юга Понта, но и с политикой боспорского царя Евмела. В течение короткого срока своего правления (310/9 – 304/3 гг. до н.э.) он провел решительную борьбу с морскими пиратами, которые нередко вредили

синопским торговым судам [4]. Помимо этого Евмел неоднократно оказывал услуги южно-понтійским городам, что говорит о целенаправленной политике развития экономических связей с малоазийскими полисами. В целом амфорное производство Синопы на рубеже IV–III вв. до н.э. (II период) достигает своего апогея, а ввоз товаров именно на территорию Боспорас его максимальным значением отмечается в III периоде (270–220 гг.).

Аргументом этому также может служить частный пример исследования материалов поселения Береговой–4 (Фонталовский полуостров, Темрюкский район, Краснодарский край). Так, исходя из анализа керамической тары с помощью математической статистики, мы видим, что в первой половине IV в. до н.э. в конкретном месте появляются первые находки синопской керамики (1%). Со временем показатель увеличивается, уже в последней четверти IV в. до н.э. объем продукции достигает 31%, закрепляясь на лидирующей позиции. В первой половине III в. до н.э. объем синопского импорта занимает второе место (28%), конкурируя лишь с Косом (30%) [8].

Также в результате перепродажи греческие товары, в частности синопского производства, встречались на Нижнем Дону. В этом районе было вскрыто захоронение в кургане 4 Сладковского могильника (1976), где в дромосе могилы находился боевой конь, а в головах у него стояла синопская амфора эллинистического времени [14]. Таким образом, Северо-восточное Причерноморье было одним из значимых направлений экспорта данного города.

Экспорт другого не менее значимого города Гераклеи Понтийской начался несколько раньше синопского. Первые единичные керамические находки на Боспоре относятся к концу VI–началу V вв. до н.э. Во второй половине V в. до н.э. лидирующие позиции на причерноморском рынке занимают Хиос, Фасос, Менда, здесь же увеличивается число гераклеийских амфор и керамических клейм.

Сельское хозяйство Гераклеи Понтийской имело смешанный торгово-земледельческий характер, вывозились не только продукты питания, но и скот, лес, изделия гончарного ремесла [11]. Немаловажную роль в экономике полиса играли гераклеийские орехи, часть которых экспортировалась даже за пределы Понта Эвксинского. Так, в середине III в. до н.э. орехи вывозились в Египет, а в позднеэллинистическое и римское время и на Боспор [3]. Однако главным экспортируемым товаром было вино. Товары гераклеийского производства, как и греческие изделия, в целом, весьма охотно покупались жителями разных народностей, соседствующих с Боспорским царством. Так, комплекс могил-кенотафов кургана 25 Сладковского могильника V в. до н.э., раскопки которого проходили в 1980 году, датировался по наиболее выразительным предметам, среди которых предпочтение отдается серо-глиняной амфоре редкого типа, вероятно, малоазиатского происхождения [9].

Кроме того, в Ростовской области инвентарь комплекса кургана 16 Ливенцовского могильника включал в себя черно-лаковые, красноглиняные и серо-глиняные сосуды, гераклеийские и фасосские амфоры IV в. до н.э. В этом же регионе в 1967 году проходили раскопки группы Ростовских курганов под руководством И.Б. Брашинского. Инвентарь второго скифского погребения кургана 4 датировался по гераклеийским амфорам того же IV в. до н.э. [1]. Подобные находки в очередной раз подтверждают высокий уровень реализации греческого импорта. Наибольшее количество вывозимой продукции из Гераклеи и расцвет полиса датируется серединой IV в. до н.э. Обратимся к тому же частному исследованию поселения Береговой-4. Судя по анализу керамической тары, видим, что в первой половине и третьей четверти IV в. до н.э. на Фонталовский полуостров поступило большее количество гераклеийской продукции (19% и 14% соответственно) в сравнении с остальными хронологическими периодами. Следует выделить работу А.А. Еремеевой, которая изучала торговые взаимоотношения боспорского города Мирмекия с Гераклеей Понтийской.

Исследовав 445 амфорных гераклейских клейм, А.А. Еремеева пришла к выводу, что в этом регионе торговля с Гераклеей в 80-х –60-х гг. IV в. до н.э. достигла своего апогея [5]. Интерес представляет исследование амфорного материала, накопленного с 1994 по 2001 гг. на Елизаветинском городище, проведенное А.Н. Коваленко и Е.В. Ягнатъевой. Исследователи проанализировали находки с трех участков раскопа. В северной части городища (раскопы XXXVI и XXXIV), в процентном выражении фрагменты гераклейских амфор составляют 41%, в южной части (раскоп XXXV) – 37,4% [7]. Как видно, в целом на трех участках число фрагментов керамики из Гераклеи Понтийской доминирует над остальными находками. На наш взгляд, авторами точно подмечено то, что вначале III в. до н.э. Гераклея не только не уступала своему конкуренту Синопе по количеству экспортируемых амфор, но и оказалась на первом месте.

Очередным свидетельством установившихся связей с Северным Причерноморьем являются надписи, по которым известно, что в IV–III вв. до н.э. в Боспорском царстве находились торговцы из южно-понтийских городов, в частности из Гераклеи Понтийской [4]. Значительную роль для нас играют нумизматические источники.

Недавнее открытие самого большого Фанагорийского клада археологами дает нам представление об иноземных монетах III–I вв. до н.э. [11], с какими центрами вел торговлю этот боспорский полис. В кладе представлены чеканы тринадцати городов, среди которых числится и сама Гераклея Понтийская. Период III–II вв. до н.э. характеризуется экономическим спадом. В Северном Причерноморье обнаружены лишь немногочисленные находки коричневоглиняных амфор, считающихся гераклейскими. В некрополе Кеп была найдена целая такая амфора, датированная III–I вв. до н.э. [3]. Однако после III в. до н.э. экспорт Гераклеи Понтийской на территорию Боспора заметно уменьшается, так что трудно не обратить на это внимание.

Казалось бы, чаще всего объем товарообмена почти полностью прекращается после конфликта между сторонами. Но нам пока неизвестны подобные столкновения этого периода. Можем лишь упомянуть раннее косвенное боспоро-гераклейское противостояние в войне 90–80 гг. IV вв. до н.э. Участие Гераклеей Понтийской в данном конфликте не принесло ей значительного урона. Более того, если обратимся к внешней политике малоазийского полиса IV в. до н.э., то увидим, что Гераклея переживала невероятное давление.

В это время Афины с ростом морской мощи и расцветом государства создали Первый Афинский морской союз (478/477 –404 до н. н.э.), целью которого было утверждение афинского влияния в средиземноморье и причерноморских проливах. В состав Афинской державы вошли в том числе и Синопа с Гераклеей. Во время ослабления Афин из-за Пелопонесской войны жители Гераклеи, в отличие от синопцев, свергли в 424 г. до н.э. проафинскую власть и заявили о выходе полиса из Афинского морского союза.

Гераклея Понтийская занимала авторитетную позицию в экономическом пространстве Причерноморья, так как ни участие в боспоро-феодосийской войне, ни афинские притеснения не смогли повлиять на ее торговую мощь. Ведь как раз первая половина и середина IV в. до н.э., о чем было сказано выше, считались расцветом малоазийского полиса, судя по экспортируемой керамике.

Отчего возникает временное ограничение ввоза гераклейской продукции в Боспорское царство в III–II в. до н.э., не понятно. Трудно дать однозначный ответ на этот вопрос, однако мы попытаемся на него ответить. Во-первых, это время экономического кризиса на Боспоре, выразившееся в прекращении чеканки монет из благородных металлов[14]. Отмечалось уменьшение объема поставок боспорского хлебного экспорта.

В целом товарообмен был несколько ограничен со всем греческим миром. Нельзя исключить и особенности межэтнического взаимодействия

боспорского общества. В.Ф. Гайдукевич считает, что затруднения внешней торговли определялись передвижением племен в Северном Причерноморье. Во-вторых, сама Гераклея Понтийская переориентировалась на внешнюю политику в Анатолии в связи с изменением политической ситуации в регионе. Взяв за основу антимакедонскую позицию, Гераклея Понтийская выступила с инициативой создания союза греческих городов севера Малой Азии – Северной Лиги, противостоявшей селевкидской экспансии.

Гераклея была заинтересована не только в усилении своего влияния, но и в увеличении территорий. Так, в III в. до н.э. к Гераклею отошли Тир, Киер и Тинийская Фракия [12]. Следует упомянуть ее отчаянную борьбу за Амастрию. У Мемнона сказано, что гераклеоты не могли вернуть город «ни войной, ни деньгами, ни военной силой». Мы не исключаем возможности того, что торговля между Боспором и Гераклеей уменьшилась вследствие их разногласий, однако более вероятной причиной кризиса отношений, по нашему мнению, является политическая нестабильность регионов. Таким образом, города северной Анатолии играли значимую роль в торгово-экономической сфере Боспорского царства. Анализ керамического материала показал, что с течением времени отсутствовало поступательное увеличение количества привозимых товаров из Синопы и Гераклеи Понтийской. В свою очередь такая численная неравномерность керамики указывает на синусоидные спады и подъемы в экономике и торговых отношениях между государствами.

Список используемой литературы:

1. *Брашинский И.Б.* Раскопки скифских курганов на Нижнем Дону. //КСИА. Вып. 133.М., 1973.

2. *Брашинский И.Б.* Экономические связи Синопы в IV–II вв. до н.э. // Античный город. М., 1963. С. 137.
3. *Виноградов Ю.Г., Онайко Н.А.* Об экономических связях Гераклеи Понтийской с северным и северо-восточным Причерноморьем в эллинистическое и римское время // СА. 1975. №1. С. 86–93.
4. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. С. 592.
5. *Еремеева А.А.* Торговля Гераклеи Понтийской и античного Мирмекия (по материалам клейменной керамической тары) // Клио 2015. №11. С. 26–35.
6. *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 178.
7. *Коваленко А.Н., Янатьева Е.В.* К вопросу о торговых связях большой греческой колонии на месте Елизаветовского городища // Сборник «IV Донские Археологические чтения». Ростов-на-Дону, 2002. URL: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000010/st009.shtml>
8. *Кузнецова Е.В.* Торговые связи поселения Береговой-4 (по материалам керамической тары) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: история. Международные отношения. Вып. № 3. Т. 12. 2012. С. 74–78.
9. *Максименко В.Е.* Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983. С. 224.
10. *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Самара, 1999.
11. *Паневин К.В.* История Древней Греции, 1990. С. 626.
12. Самый большой боспорский клад монет из сельской округи Фанагории. URL: <http://gipanis.ru/?level=1436&type=page&lid=176>
13. *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996. С. 348.
14. *Смирнов К.Ф.* «Амазонка» IV в. до н.э. на Дону. СА, 1982. № 3. С. 120.

15. *Туровский Е.Я.* Кризисные тенденции в нумизматике Боспора и Херсонеса. URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no4/24.pdf>